

## Глава 100: Тяжелые времена для аукциона

Нин Би Лу понял, что Э Сяо говорит искренне. В его голосе не было ни гнева, ни недовольства. Это говорилось мирным тоном. Нин Би Лу знал, что Э Сяо это действительно не заботит.

«Ты можешь быть безразличным, но... Могу ли я?»

Нин Би Лу долго сидел на крыше, под проливным дождем. В конце концов, вздохнув, он исчез.

Э Сяо улыбался в темноте и бормотал: «Убийца... А он милый... Однако он недооценил меня. Если бы я был человеком, который все делает ради выгоды, разве стал бы я тебя спасать? К тому же... Если моим слугой станет убийца №1... Тогда он больше не будет убийцей №1. Он не сможет быть даже обычным убийцей... Это снизит его силы... Так что я никогда не попрошу у тебя возврата долга. Безопасного путешествия, друг мой»

Э Сяо быстро заснул.

Все эти события действительно измотали его.

.....

На следующий день, в торговом зале Лин Бао Холл.

Лин Бао Холл переживал напряженные времена.

Прибыл босс, поэтому атмосфера стала напряженной. Это место переполняла тревога.

Больше всех тревожился мастер Гуань, Гуань Ван Шан. Он переживал действительно трудные времена.

Он с нетерпением ждал Фэнь Цзи Лина.

Босс, крупный и тучный Ван Чжэнь Хао, за эти дни сильно похудел. Он походил на сумасшедшего и кругами ходил по торговому залу.

Впрочем, он больше напоминал юркий и быстрый волчок. Так гораздо точнее...

Каждый раз, когда он видел Гуань Шан Вана, он серьезно спрашивал: «Фэнь Цзи Лин пришел? Он здесь? Нет?»

Если он видел Гуань Ван Шана двадцать раз в день, то задавал этот вопрос двадцать раз.

Отпуская Гуань Ван Шана, он каждый раз хотел добавить: «Почему он еще не пришел? Когда он придет?»

В ходе беседы он время от времени спрашивал одно и то же.

«Он ведь не может быть мертв?»

«Почему он не приходит? Что происходит с этим ублюдком?»

«Почему его нет? Ты знаешь, что с ним случилось? Он умер или подхватил венерическое заболевание?»

«Думаю, я должен послать кого-то, чтоб он проверил бордели. Как ты думаешь?»

«Почему он не приходит? Ты. Объясни мне...»

Это вызывало у Гуань Ван Шана головные боли. Он был поражен.

Это не преувеличение. Каждый день все задавали одни и те же вопросы.

Гуань Ван Шан думал, что если босс будет спрашивать его и дальше, то он сойдет с ума: «Фэнь Цзи Лин... Он мне не сын, не так ли? Как я могу знать, когда он придет или почему он не приходит? Ты продолжаешь меня расспрашивать. А кого могу спросить я? Что я, черт возьми, должен объяснить? Но... Я не могу отказывать боссу»

Каждый раз, смиренно отвечая на бессмысленные повторяющиеся вопросы, он желал сойти с ума. Может быть, в следующий раз он действительно сойдет с ума...

Поэтому когда Гуань Ван Шан заметил босса, то захотел лишь одного – убежать.

Однако торговый зал не был просторным местом. Даже если бы он сбежали, то не смог бы нигде скрыться.

Да и как он мог сбежать от босса?

День за днем босс тревожился все сильнее. Он бежал к комнате Гуань Ван Шана и кричал: «Он пришел? Есть хоть какие-нибудь новости? Когда он придет?»

Не находя Гуань Ван Шана, он просил каждого в торговом зале найти его: «Приведите ко мне Гуань Ван Шана сейчас же!»

Так что иногда Гуань Ван Шана приводили к боссу.

И тогда босс начинал задавать вопросы: «Он пришел? Есть хоть какие-нибудь новости? Когда он придет?»

Гуань Ван Шану казалось, что он слышит злые заклинания. Его лицо было бледным, а взгляд пустым. Иногда ему хотелось умереть.

Он хотел выкрикнуть: «Черт возьми! Ты задаешь одни и те же вопросы восемьсот раз в день! Думаешь, это смешно?»

Однако он не смел произнести этого.

Он работал на босса. Он не мог так оскорблять его. Он должен был отвечать на его вопросы надлежащим образом!

Босс, Ван Чжэн Хао, тоже был расстроен.

Так расстроен, что иногда ему хотелось покончить с собой.

Он принял удивительное решение касательно драгоценного сокровища. Оно хранилось на месте три тысячи лет. Однако он никогда не придавал ему значения.

За три тысячи лет никто не захотел его купить. Несколько раз его покупали, но потом быстро возвращали. Это его так расстраивало, что он считал его унижительным проклятием.

И это сокровище привело его к славе. Это было очевидным благословением. Почему он так отчаянно хотел от него избавиться?

Он думал об этом...

Теперь он наконец-то его продал. Но сразу после этого, он понял, что это было бесценное сокровище.

Это действительно была огромная трагедия.

Узнав правду, он едва не повесился.

Все знали, что Лин Бао Холл передавался из поколения в поколение. Неважно, кто был боссом, ему нужно было поменять имя на Ван Чжэн Хао.

Таковы были традиции Лин Бао Холла.

Однако правду знал лишь сам Ван Чжэн Хао.

Все эти наследники были одним и тем же человеком... Сами Ван Чжэн Хао. Наследование было лишь прикрытием.

Об этом никто не знал.

«Какое счастье, что никто не знает правду. Иначе я бы серьезно опозорился... Я должен вернуть Адский Космос...» - Ван Чжэн Хао тревожно ходил из стороны в сторону.

«Я могу умереть, если не получу его достаточно скоро. Убийца, с которым я никогда не должен был связываться, изо дня в день смотрит на меня...»

Мужчина средних лет наблюдал за расхаживающим Ван Чжэн Хао, и равнодушно говорил: «Хождения тебе не помогут. Ван Чжэн Хао. Что за ублюдок. Ты столько лет хранил такое драгоценное сокровище, но никогда не говорил мне о нем»

Ван Чжэн Хао вспотел от страха. Его мышцы дрожали, он слабо говорил: «Я не знал его силы... Я думал, это просто безделица... Как же я был слеп...»

Мужчина средних лет глумливо сказал: «Я приложил немало усилий, чтоб сохранить тебе жизнь. Я обучил тебя тайным искусствам, которые могут продлевать жизнь. Я помог тебе сделать Лин Бао Холл лучшим аукционом страны... И ты так отплатил мне, Ван Чжэн Хао?»

Ван Чжэн Хао был невероятно напуган: «Пожалуйста. Пожалуйста... Я не знал правды про Космический Ад. Я не лгу... Если бы я знал, я бы никогда не выставлял его на аукцион. Я бы не продал его всего за несколько миллионов серебряных монет, верно? Эта ценность была бы в руках таких выдающихся мастеров, как вы. К тому же, если бы я знал, что он вам нужен, я бы просто подарил вам его. Он гораздо ценнее всего золота смертных... Как я мог быть настолько глуп...»

Мужчина, нахмурившись, подумал: «Это правда. Он говорит искренне. Жалкая крыса приняла темное золото за грязь...»

«Есть хоть какие-нибудь новости? - спросил он. - Тот парень... Фэнь Цзи Лин?»

Услышав этот вопрос, Ван Чжэн Хао захотел убить себя.

В последнее время он многократно спрашивал то же самое у Гуань Ван Шана, а мужчина среднего возраста так же часто спрашивал его самого.

Гуань Ван Шан был поражен этими вопросами, а Ван Чжэн Хао был под угрозой... Это были совсем разные вещи.

«Пока нет», - расстроился Ван Чжэн Хао, потому что знал, что услышит дальше.

«Почему у тебя нет никакой информации...»

«Когда ты узнаешь хоть что-нибудь...»

«Как долго ты будешь заставлять меня ждать? Ты знаешь, сколько времени я потратил...»

Эти слова повторялись несколько сотен раз в день. Ван Чжэн Хао даже мог произнести их задом наперед.

Вдруг открылась дверь. Старик Гуань Ван Шан влетел, словно энергичный подросток, и возбужденно крикнул: «Вот... Он... Он пришел!»

Оба мужчины были шокированы.

Они смотрели на старика, широко распахнув глаза. Они были ошеломлены прытью старика, который словно принял афродизиак.

Никому не разрешалось так врываться в эту комнату. Гуань Шан Ван знал об этой комнате, занимал высокое положение в Лин Бао Холле, но никогда не смел входить. Что с ним случилось?

Гуань Ван Шан ахнул, прекратив кричать. Он уперся руками в колени. В конце концов, он был слишком стар. Эта вспышка возбуждения измотала его. Его лицо покраснело от волнения.

«Слава богу! Дни, когда я вынужден был отвечать на одни и те же вопросы, наконец подошли к концу... Он... Фэн Цзи Лин наконец прибыл!»